

Говорить о главном

За последнее время в печати, с трибун различных заседаний и конференций творческих работников очень часты стали призывы к яркости формы, к художественному своеобразию.

Требования эти справедливы, но их авторы порою забывают, что своеобразие художника возникает не само по себе. Для этого нужны прежде всего ясность и определенность жизненной позиции автора, та значительная и индивидуальная тема, которая для него всего дороже в искусстве. Эта истина еще раз подтверждается гастрольными спектаклями Киевского русского драматического театра имени Леси Украинки — одного из старейших коллективов страны.

Интересные актерские индивидуальности, высокое профессиональное мастерство — вот что привлекает в спектаклях театра. Прежде всего здесь хочется сказать о М. Романове и Ю. Лаврове.

В творчестве Романова значительное место занимает роль Федя Протасова из «Живого трупа» Л. Толстого. В игре Романова пленяет не огромный трагический темперамент или отточенная, филигранная техника — все это, есть у него, но может быть, в большей степени эти качества можно найти и у других актеров. — а особая, незамутненная душевная чистота, высокая нравственная мера, какой он оценивает своих героев. У каждого крупного актера есть какие-то наиболее сильные, задевающие душу выразительные средства. У Романова — это глаза, бесконечно человеческие, страдающие и ласковые, гневные и ободряющие.

Ю. Лавров — мастер перевоплощения, художник умный, желчный, умеющий найти в своих персонажах самые уязвимые места, беспощадно посягаться над их недостатками. В его докторе Шпигельском из «Месяца в деревне» нет обычной мягкости и лукавства. Глумливый, изучающий взгляд из-под очков, тонкая злая усмешка — и перед зрителем возникает холодноватый скептик, всезнающий деляга, умело играющий на людских слабостях. Тяжелая, темная ненависть к большевикам, к взбунтовавшейся «матросне» чувствуется за каждым движением адмирала Гранатова в «Гибели эскадры».

Мастерам труппы — здесь можно было бы подробно сказать и о В. Халатове, и о Е. Опаловой, и о М. Белоусове — под стать молодежи. Видно, что в театре ее не только выдвигают, но и бережно и вдумчиво растят, дают возможность полно и широко проявить свою творческую индивидуальность.

Так, в совершенно разных ролях, от замкнутой, озлобленной Лили Чуйко («Дочь прокурора») до взбалмошной паненки Хеси («Мораль пани Дульской»), увидел зритель способную В. Предаевич. Интересно раскрылся в двух ролях Н. Рушковский. Его Лаврухин в «Годах странствий» положителен, без резонерства, а мичман Кнорис в «Гибели эскадры» глуповат и нагл без актерского наигрыша.

Актеры в театре хорошие, коллектив обладает крепкой режиссурой. Почему же все-таки многие спектакли оставляют чувство неудовлетворенности, порою даже досады?

Театр привез в Москву 11 постановок — большой, разнообразный репертуар. На первый взгляд, все как будто благополучно. Из одиннадцати спектаклей шесть посвящены советской тематике. Классика представлена Тургеневым, Толстым и Горьким.

От каждого театрального коллектива требуется активное выражение в своем творчестве той гражданской и художественной темы, которая была бы особенно близка ему сегодня. В лучших работах театра прошлых лет, показанных на предыдущих московских гастрольях, это была прежде всего большая тема высокой нравственности, тема душевной чистоты, бескомпромиссности, утверждения высокой идеи, не позволявшей себе никаких уступок.

И теперь еще в «Живом трупе» ощущаешь эту обостренную, чувствительную

совесть Протасова, «выламывающегося» из благополучной, налаженной жизни, потому что стыдно жить, творя подлости и обман. Но ведь этот спектакль для коллектива скорее вчерашний, чем сегодняшней день.

Вот «Годы странствий». Спектакль подробно рассказывает о молодом ученом Ведерникове, об истории его избрения, о личной трагедии героя. Есть в постановке правда быта, но во многом ушло самое дорогое, подкупающее в пьесе А. Арбузова — глубокое раздумья о жизни, о гражданском долге.

Когда нет глубоко личных, выношенных мыслей, тогда утрачивается вкус и поискам точных решений, тогда театр ставит просто «очередную пьесу», подчас игнорируя ее образный строй. Так поставлена «Гибель эскадры». В этом спектакле, как, впрочем, и во многих других, есть интересные актерские и режиссерские решения, но нет горячего революционного порыва, высокой драматической страсти, которая единственно и может оправдать романтическую приподнятость чувств и лексикона героев.

Пьеса Эдуарда де Филиппо «Ложь на длинных ногах» по своей проблематике, казалась бы, близка театру. Но история бедного неаполитанца Либеро Инкоронато, отвергающего длинноногую, наглу, сулящую богатство ложь ради нищей коротконожки-правды, рассказана театром хотя и обстоятельно, однако несколько тяжеловато. Спектаклю не хватает того темперамента, который свойственен художнику, говорящему об остро переживаемом, волнующем. Смех сивозь слезы — вот стиль пьесы. В спектакле слезы и смех возникают порознь, почти нигде не соприкасаясь.

Во время гастролей был показан спектакль «Мораль пани Дульской». Он идет с большим успехом. Режиссер Л. Варпаховский прочитал пьесу остро и точно, раскрыл ее социальный, антимещанский смысл. Но «Мораль пани Дульской» не стала и не могла, конечно, стать эталпом, принципиальным событием. Этого мало, чтобы отвечать на главные, волнующие вопросы зрителей, быть для них внимательным, умным и чутким собеседником, учителем жизни.

Наш сегодняшний зритель — современник огромных исторических событий и перемен — идет в театр, чтобы получить ответ на самые актуальные, сложные вопросы. Не случается ведь тот успех, которым пользуется у зрителя спектакль «Дочь прокурора». В своей во многом несовершенной пьесе талантливый писатель Ю. Яновский прикоснулся к острому явлению нашей жизни. Он в сущности первый в драматургии полным голосом сказал о чужом, хищном и преступном мире, о котором до тех пор лишь изредка на страницах газет появлялись скупые строчки происшествий. Драматург раскрыл трагедию родителей, которые растят детей бездумно и потому слишком поздно осознают, что они «проглядели» дочь или сына, отдали их чужому влиянию.

Театру ясны были недостатки пьесы — и наивность многих характеров, и прямолнейные резонерские поучения. Но он правильно отставил ее от ханжеских обвинений в «безидейности», «мрачности», чуть ли не в идейной порочности. Эта убежденность, большая заинтересованность творческого коллектива в пьесе предопределили и остроту, напряженность спектакля, поставленного М. Романовым.

Успех этого спектакля показывает, как страстно ждет наш зритель современного спектакля, в котором большие явления жизни народа будут запечатлены в правдивых образах, как нужен ему театр высокого душевного обаяния, своей, выношенной темы, отвечающей на самые заветные мысли и желания.

Об этом думалось на спектаклях Театра имени Леси Украинки еще и потому, что такому талантливому профессиональному коллективу по плечу самые ответственные задачи в решении современной темы.